Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). № 2. – С. 210-217.

УДК 347.9

К ВОПРОСУ О СМЕНЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Рябус О. А.
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Актуальность темы исследования по мнению автора заключается в том, что несмотря на то, что институт лиц, участвующих в деле, неоднократно подвергался детальному анализу в гражданском процессуальном праве и не является новым, вопросы, связанные с его реализацией, в настоящее время попрежнему остаются и являются весьма дискуссионными. Интерес к данному институту связан прежде всего с тем, что законность и обоснованность принятого по делу судебного решения во многом зависят от правильного определения процессуального положения каждого из субъектов сложившихся правоотношений.

В статье проводится теоретико-правовой анализ института лиц, участвующих в деле, иллюстрируя примерами из правоприменительной

Авторы отмечает, что в связи с многообразием материальных норм и возникающих на их основе правоотношений отсутствие в процессуальном законодательстве возможных средств и способов трансформации процессуального статуса создает ряд трудностей для органов правосудия и лиц, участвующих в деле.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, лица, участвующих в деле, трансформация.

Для изменения процессуального положения лиц, участвующих в деле, необходимо совершить последовательный ряд действий. Такие действия совершаются как судом, так и иными лицами, волеизъявление которых направлено на такое изменение.

Представляет интерес, приведенные В.М. Гордоном пример из судебной практики XIX в., наглядно изображающий, что изменение процессуального положения обусловлено как волеизъявлением самого лица, так и действиями суда: «...если третье лицо и становится на место прежде указанного ответчика, то это делается не по произволу истца, а вследствие отвода первоначального ответчика, не считающего себя обязанным отвечать по заявленному иску по приводимым им основаниям, обсуждение основательности которых зависит от суда» [1, с. 206].

При этом между действиями суда и сторон имеются значительные различия. По данному поводу Е.В. Васьковский отмечал следующее: «совершение действий сторонами зависит исключительно от их волеизъявления. Напротив, процессуальные действия суда обязательны в том смысле, что суд не только может, но, при наличности указанных в законе условий, должен совершать их, потому что его права являются вместе с тем и обязанностями; действия суда ведут к юридическим последствиям непосредственно, а вторые – только через посредство первых» [2, с. 566]. Далее он пишет: «однако в другом отношении действия суда являются несамостоятельными, по крайней мере в большинстве случаев. В силу принципов диспозитивности, состязательности и почина сторон суд не можетни приступить к производству, ни совершать последующих процессуальных действий без ходатайства и содействия сторон. С этой точки зрения можно сказать, что действия сторон обу-

словливают деятельность суда и являются необходимыми поводами для нее» [2, с. 112].

Вследствие этого в процессе на первом плане стоят действия суда. В них заключается существо процесса, «ими непосредственно вызываются процессуальные последствия, они служат ближайшей причиной этих последствий. Действия же сторон «имеют значение поводов, вызывающихдействия суда и влияющих на них, они служат отдаленною причиной» [3, с. 149].

В связи с этим наибольший интерес представляет не деятельность сторон, которая в большей части сводится лишь к волеизъявлению, а деятельность суда, обусловливающая изменение процессуального положения. Проанализируем действия суда, которые совершаются им в ходе рассмотрения дела и приводят к изменению процессуального положения лиц, участвующих в деле.

Для начала отметим, что суд при осуществлении своей деятельности ограничен определенными законом рамками. Так Г.Л. Осокина отмечала, что «как суд, так и стороны могут совершать в процессе не все действия, какие покажутся им пригодными для достижения цели процесса – разрешения дела, а только те, на которые уполномочены законом, т.е. которые соответствуют их процессуальным правам» [4, с. 94].

Е.В. Васьковский подразделял все действия суда на три группы: «кпервой он относил такие действия, которые непосредственно направлены на проверку требований сторон и заключаются в восприятии и оценке процессуального материала, установлении фактической стороны дел ипостановлении решений. В эту категорию входят и те, которые касаются выяснения фактического материала процесса в силу инструкционного принципа, как-то: право расспроса сторон, назначения осмотра, экспертизы и прочие» [2, с. 567].

Вторую группу, по мнению Васьковского Е.В. «составляют действия по управлению ходом процесса, принадлежащие суду согласно принципу формального руководства процессом. Третьей разновидностью являются действия, направленные на поддержание внешнего порядка, приличия и благопристойности во времязаседаний» [2, с. 567].

Если говорить о действиях суда, обуславливающих изменение процессуального положения, то такие действия могут быть отнесены к первой или второй группе, приведенной выше классификации.

Их перечень весьма обширен, как отмечает большинство авторов: «они не зафиксированы в определенной статье процессуального закона как, например, действия суда при подготовке дела к судебному разбирательству. Их необходимо вычленять в каждом отдельном случае в зависимости от основания изменения процессуального положения и фактических обстоятельств дела. При этом многие из них не закреплены законодательством и совершаются судом по своему усмотрению» [5, с. 98].

Суд осуществляет свои процессуальные права и обязанности «двояким способом: либо высказывая суждения (например, признает ходатайства сторон подлежащими удовлетворению или нет), либо совершая те или другиефактические действия (выслушивает заявления сторон, выносит определения и т.д.)» [2, с.568].

Елисейкин П. считает, что «в первом случае деятельность суда – логическая: он строит суждения, т.е. делает логические заключения из норм объективного права и фактических обстоятельств. Во втором случае его деятельность фактическая. Меж-

ду этими двумя видами судейской деятельности имеется существенное различие» [6, с. 132].

Первая оказывает непосредственное влияние на процесс: на передвижение его из стадии в стадию, на окончательную судьбу как самого иска, так и на принятие решения по вопросу изменения процессуальногоположения. Вторая же сводится только к подготовке фактического материаладля первой [6, с. 132].

Говоря о деятельности суда по решению вопроса об изменении процессуального положения, можно отметить что она совершается двумявышеперечисленными способами. Суд осуществляет как логическую деятельность, так и фактические действия. Так Зеленская Л.А. среди действий суда, направленных на разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, называет: «во-первых, правильное определение состава субъектов спорного материального правоотношения; во-вторых, учет возможного наличия субъектов других материальных правоотношений, находящихся в тесной взаимосвязи со спорным материальным правоотношением; в-третьих, извещение и/или привлечение в процесс указанных лиц» [7].

Совершение указанных действий является необходимым и при разрешении вопроса о дальнейшем изменении процессуального статуса. При этом указанное выступает не как единичное действие. Этому предшествует длительный анализ имеющихся правоотношений и совершение ряда иных действий, направленных на разрешение дела.

На самом деле принятия решения по вопросу об изменении процессуального положения лиц, участвующих в деле в основном предопределяется при совершении судом действий при подготовке дела к судебному разбирательству.

Для уяснения и уточнения фактических обстоятельств «суд знакомится с содержанием представленных доказательств, вызывает стороны на беседу, допрашивает свидетелей, предлагает представить дополнительные доказательства, направляет запросы, совершает иные необходимые действия» [8, с. 81].

Для выяснения надлежащего положения лица, участвующего в деле, устанавливает юридические связи между субъектами права, «при этом окончательно решить данный вопрос возможно только в ходе рассмотрения дела на основе применения норм материального права, которые определяют субъектный состав правоотношений, исходя из реально сложившихся отношений между спорящими лицами» [9, с.82]. В связи с этим именно определение юридических связей между субъектами права позволяет установить надлежащее положение лиц, участвующих в деле.

Таким образом, на данном этапе суд совершает действия по своему усмотрению и самостоятельно определяет перечень таковых с учетом имеющихся фактических обстоятельств и положений процессуального законодательства. Именно на данном этапе активность судьи является ключевой и значимой.

Только после уяснения всех фактических обстоятельств дела, определения нормы материального права, состава субъектов спорного материального правоотношения, а также оснований для изменения процессуального статуса суд может совершить действия, которые окончательно зафиксируют изменение процессуального положения и предопределят необходимость совершения дальнейших действий.

Говоря «о действиях, окончательно фиксирующих изменение процессуального положения, мы подразумеваем как раз вынесение судом определения. Суд обязан

закреплять в письменной форме свои действия,чтобы обеспечить возможность проверки их правомерности высшими инстанциями» [8, с.81].

Необходимость вынесения судом определения закреплена процессуальным законодательством и является обязательным вне зависимости от основания изменения процессуального положения.

Изменить процессуальное положение лиц, участвующих в деле, возможно «посредством определений, заканчивающих процесс урегулированием спора (о прекращении производства по делу) и определений, обеспечивающих нормальный ход процесса (о замене или об отказе в замене правопреемника, о замене ненадлежащего ответчика, о привлечении к участию в деле)» [10, с.67].

Отметим, что вид и порядок вынесения определения напрямую зависит от основания изменения процессуального положения. Для одних перечень действий будет более расширенный, для других – ограничиваться лишь установлением фактических обстоятельств и проверкой на соответствие действующему законодательству.

Так, если мы говорим о правопреемстве, то после выяснения фактических обстоятельств суд выносит определение о замене или об отказев замене правопреемника (ч. 3 ст. 44 ГПК РФ, ч. 2 ст. 48 АПК РФ) [11, 12].

Вынесение такого определения происходит по общим правилам. Оно постановляется судом обычно в совещательной комнате в том же порядке, как и решение. При этом суд может вынести определение и после совещания на месте, не удаляясь в совещательную комнату. Такое определение будет занесено в протокол судебного заседания с указанием вопроса, по которому выносится определение, мотивов, которыми суд руководствовался (в том числе и ссылки на законы), и самого содержания определения (резолютивная часть) [13, с.15].

В определении суда, которое по форме представляет самостоятельный процессуальный документ, кроме того, указываются время и место вынесения определения, наименование и состав суда, вынесшего определение, фамилия секретаря судебного заседания, лиц, участвующих в деле, и предмет спора, а также порядок и срок обжалования определения (ст. ст. 224 и 225 ГПК РФ) [14].

Если же мы рассматриваем субъективные основания изменения процессуального статуса, то здесь имеется определенная специфика -перечень действий не ограничивается только установлением фактических обстоятельств с последующим вынесением определения.

Согласно ч. 1 ст. 41 ГПК РФ «суд при подготовке дела или во время его разбирательства в суде первой инстанции может допустить по ходатайству или с согласия истца замену ненадлежащего ответчика надлежащим» [12]. Из указанного положения следует, если судом будет выявлено что требования истца предъявлены к ненадлежащему ответчику, суд должен поставить на обсуждение вопрос о замене такого ответчика для выяснения мнения истца.

При поступлении ходатайства или с согласия истца суд выносит определение о замене ненадлежащего ответчика надлежащим.

При этом довольно часто «на практике суды одним судебным актом разрешают вопрос о замене ненадлежащего ответчика и об изменении процессуального статуса «бывшего» ответчика (привлечении его в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно спора, на стороне ответчика)» [15, с. 207].

Довольно интересно обстоит ситуация с отказом истца от иска к некоторым ответчикам. Учитывая серьезность последствий отказа от иска (прекращение производства по делу и невозможность повторного обращения с аналогичными требованиями), законом предусмотрены действия суда, направленные на защиту истца и иных лиц.

Так в силу ч. 2 ст. 39 ГПК РФ «суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права изаконные интересы других лиц» [12].

Таким образом перед принятием отказа от иска суд обязан проверить данный отказ на соответствие закону и исключить возможность нарушения прав и интересов других лиц.

Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 39 ГПК РФ «суд разъясняет истцу, ответчику или сторонам последствия отказа от иска, признания иска или заключения мирового соглашения сторон» [12]. Аналогичные положения содержаться и в АПК РФ[11].

Лишь только после совершения указанных действий суд выносит определение о частичном прекращении производства, которое принимается в форме отдельного судебного акта. Неисполнение данных обязанностей будетявляться основанием для отмены судебного акта.

Необходимо констатировать, что помимо выяснения фактических обстоятельств вынесению определений, посредством которых происходит изменение процессуального положения, предшествует ряд действий. Такие действия суда, по мнению Юдина А. «заключаются в проверке заявленных ходатайств на соответствие нормам действующего права, разъяснении последствий, а также в проверке на отсутствие нарушений прав и законных интересов других лиц» [16, с.11]. При этом из указанного следует, что суд может вынести не только положительное определение (о замене ненадлежащего ответчика, о замене стороны правопреемником и т.д.), но и отрицательное (об отказе в принятии заявления о частичном отказе от иска и др.).

Основанием для вынесения такого рода определений «будут служить несоответствие и недоказанность фактических обстоятельств, на которые ссылается субъект, нарушение норм материального и процессуального права, невозможность совершения процессуального действия на определенной стадии гражданского судопроизводства и т. д.» [13, с. 112].

При этом фиксация изменения процессуального статуса в определении суда предопределяет необходимость совершения дальнейших действий. Они предусмотрены процессуальным законодательством и совершаются как судом, так и лицами, участвующими в деле.

Примером действий, совершаемых сторонами, может являться, например, «направление в адрес привлеченного третьего лица искового заявления, отзыва на заявление и иных документов, которые у него отсутствуют, с последующим предоставлением доказательств направления, либо вручения документов в судебное заседание» [17, с.189].

Если же говорить о судебных действиях, то они прежде всего заключаются в обязательном извещении лиц, участвующих в деле о времени и месте проведения судебного заседания. Не менее важной является и «обязанность суда разъяснить

процессуальные права лицу, чье процессуальное положение было изменено в ходе рассмотрения дела» [18, с.281].

Кроме того, судом на лицо, чей процессуальный статус был изменен, может быть возложена обязанность по предоставлению отзыва на исковое заявление. Также процессуальным законодательством предусмотрена обязанность суда по направлению копий некоторых определений (например, о прекращении производства по делу) лицам, участвующим в деле, но не явившимся в судебное заседание [19, с.572].

Таким образом, действия, совершаемые судом в целях изменения процессуального положения, не ограничиваются и не заканчиваются одним лишь вынесением определения суда. Такие действия совершаются судом в определенном процессуальным законодательством порядке.

Рассмотрев действия суда по изменению процессуального положения, можно сделать вывод, что нормы процессуального законодательства, основанные на началах состязательности и диспозитивности, все же наделяют суд активными полномочиями. По мнению И. М. Пятилетова «активность суда восполняет распорядительную волю сторон и приводит ее в соответствие с действительными правами и интересами сторон» [20, с.7].

Подводя итог, подчеркнем перечень действий, совершаемых судом в целях изменения процессуального положения является достаточно обширным. При этом большинство из них не закреплены действующим законодательством и осуществляются по усмотрению суда. Кроме того, считаем необходимым отметить тесную взаимосвязь и неразрывность всех совершаемых в ходе рассмотрения дела действий. Так изменение процессуального положения предопределяет совершение дальнейших действий, например, об извещении лиц, участвующих в деле или о необходимости начать рассмотрения дела с самого начала.

Список литературы:

1. Гордон В.М. Основание иска в составе изменения исковых требований. Ярославль, 1902. С. 206, 216.
2. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношенияи действия. – М.: Статут, 2016. С. 566.
3. Ярков В.В. Гражданский процесс. М., 2017. С. 149.
4. Осокина, Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть: Учебник / Г.Л. Осокина. - 3-е изд., перераб. - Москва: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. С. 94.
5. Гражданский процесс: учебник / А.П. Вершинин, Л.А. Кривоносова, М.А. Митина, В.А. Мусин и др.; отв.ред.: В.А. Мусин, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот. - М., 1996. С. 98.
6. Елисейкин П.Ф. Предмет судебной деятельности в советском гражданском процессе // Советскоегосударство и право. - 1974. - № 8. - С. 130 – 132.
7. Зеленская Л.А. Разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле в гражданском судопроизводстве //Научный журнал КубГАУ- №120(06).- 2016 г.
8. Гражданское процессуальное право / под ред. М.С. Шакарян. М., 1993. С. 81.
9. Лукьянова И.Н. Процессуальные правила определения круга лиц, участвующих в деле, как фактор своевременного разрешения гражданского дела по существу // Современное право.-№3 - 2001. - С. 82-87.
10. Минасян Г.М. Решения и определения судов первой инстанции общей юрисдикции: Дис. канд. юрид. наук. - М., 2009. С. 67.
11. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022).//Российская газета. N 137, 27.07.2002;
12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022).//Российская газета. N 220, 20.11.2002.

13. Червякова С.Л. Определения суда первой инстанции по гражданским делам: Дис. ... канд. юрид. наук.Свердловск, 1981. - С. 15.
14. Осокина, Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть: Учебник / Г.Л. Осокина. - 3-е изд., перераб. - Москва: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. - С. 98.
15. Фомина О.Ю. Преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, при взаимодействии норм материального и процессуального права //Вестник Саратовской государственной юридическойакадемии. - 2015, № 3 (104). - С. 207.
16. Юдин А. Изменение и лишение процессуального статуса лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. - 2009.-№ 1.- С. 11.
17. Николайченко, О. В. Проблемы нормативного регулирования участия третьих лиц при рассмотрении и разрешении гражданских дел //Вестник Саратовской государственной юридической академии. - №3 (86)- 2012. - С. 189.
18. Кац, С.Ю., Комаров В.В., Носко Л.Я., Радченко П.И. Советский гражданский процесс / под ред. Н.А.Чечиной, Д.М. Чечота. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1984. - С. 281.
19. Гражданский процесс: Учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова; Под ред. М.К. Треушникова.- 5-е изд., перераб. и доп. - Москва : Статут, 2014. С. 572.
20. Пятилетов И. М. Распоряжения сторон гражданскими материальными и процессуальными правами в судепервой инстанции: автореф. дис. … канд. юрид. наук. - М., 1970. - С. 7–8.

Ryabus O. A. To the question of change of the procedural status of persons participated in the case in the civil and arbitration process // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – T. 8 (74). № 2. – P. 210-217.

The relevance of the research topic, according to the author, lies in the fact that despite the fact that the institution of persons participating in the case has repeatedly been subjected to detailed analysis in civil procedural law and is not new, issues related to its implementation still remain and are highly controversial. The interest in this institution is primarily due to the fact that the legality and validity of the court decision adopted in the case largely depend on the correct determination of the procedural status of each of the subjects of the existing legal relations. The article provides a theoretical and legal analysis of the institution of persons participating in the case, illustrating with examples from law enforcement.

The authors note that due to the variety of substantive norms and the legal relations arising on their basis, the absence in the procedural legislation of possible means and methods for transforming the procedural status creates a number of difficulties for the judiciary and the persons involved in the case.

Keywords: civil process, arbitration process, persons involved in the case, transformation.

Spisok literatury:

1. Gordon V.M. Osnovaniye iska v sostave izmeneniya iskovykh trebovaniy. Yaroslavl', 1902. - S. 206, 216.
2. Vas'kovskiy Ye.V. Kurs grazhdanskogo protsessa: Sub"yekty i ob"yekty protsessa, protsessual'nyye otnosheniya i deystviya. – M.: Statut, 2016. S. 566.
3. Yarkov V.V. Grazhdanskiy protsess. - M., 2017. - S. 149.
4. Osokina, G. L. Grazhdanskiy protsess. Obshchaya chast': Uchebnik / G.L. Osokina. - 3-e izd., pererab. - Moskva: Norma: NITS Infra-M, 2013. - S. 94.
5. Grazhdanskiy protsess: uchebnik / A.P. Vershinin, L.A. Krivonosova, M.A. Mitina, V.A. Musin i dr.; otv. red.: V.A. Musin, N.A. Chechina, D.M. Chechot. M., 1996. - S. 98.
6. Yeliseykin P.F. Predmet sudebnoy deyatel'nosti v sovetskom grazhdanskom protsesse // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. - 1974. - № 8. - S. 130 – 132.
7. Zelenskaya L.A. Razresheniye voprosa o sostave lits, uchastvuyushchikh v dele v grazhdanskom sudoproizvodstve / Nauchnyy zhurnal KubGAU. - №120(06).- 2016 g
8. Grazhdanskoye protsessual'noye pravo / pod red. M.S. Shakaryan.- M., 1993. S. 81.
4. Osokina, G. L. Civil process. General part: Textbook / G.L. Osokin. - 3rd ed., revised. - Moscow: Norma: NITs Infra-M, 2013.-S. 94.
5. Civil process: textbook / A.P. Vershinin, L.A. Krivonosov, M.A. Mitina, V.A. Musin and others; resp. editor: V.A. Musin, N.A. Chechina, D.M. Chechot. M., 1996. - S. 98.
6. Eliseikin P.F. The subject of judicial activity in the Soviet civil process // Soviet state and law. - 1974. - №. 8. - S. 130 - 132.
7. Zelenskaya L.A. Resolution of the issue of the composition of persons participating in the case in civil proceedings / Scientific journal of KubSAU.- №. 120 (06).- 2016
8. Civil procedural law / ed. M.S. Shakarian.- M., 1993. - S. 81.

9. Luk'yanova I.N. Protsessual'nyye pravila opredeleniya kruga lits, uchastvuyushchikh v dele, kak faktor svoyevremennogo razresheniya grazhdanskogo dela po sushchestvu // Sovremennoye pravo. №3 - 2001. - S. 82-87.
10.Minasyan G.M. Resheniya i opredeleniya sudov pervoy instantsii obshchey yurisdiktsii: Dis. kand. yurid. nauk. - M., 2009. - S. 67.
11.Arbitrazhnyy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 24.07.2002 N 95-FZ (red. ot 30.12.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 10.01.2022).//Rossiyskaya gazeta. N 137, 27.07.2002;
12.Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 14.11.2002 N 138-FZ (red. ot 30.12.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.02.2022).//Rossiyskaya gazeta. N 220, 20.11.2002.
13.Chervyakova S.L. Opredeleniya suda pervoy instantsii po grazhdanskim delam: Dis. ... kand. yurid. nauk. Sverdlovsk, 1981. S. 15.
14.Osokina, G. L. Grazhdanskiy protsess. Obshchaya chast': Uchebnik / G.L. Osokina. - 3-e izd., pererab. - Moskva: Norma: NITS Infra-M, 2013. - S. 98.
15.Fomina O.YU. Preobrazovaniye protsessual'nogo polozheniya lits, uchastvuyushchikh v dele, pri vzaimodeystvii norm material'nogo i protsessual'nogo prava //Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. - 2015, № 3 (104). - S. 207.
16.Yudin A. Izmeneniye i lisheniye protsessual'nogo statusa lits, uchastvuyushchikh v dele, v grazhdanskom sudoproizvodstve // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess.- 2009.-№ 1. - S. 11.
17.Nikolaychenko, O. V. Problemy normativnogo regulirovaniya uchastiya tret'ikh lits pri rassmotrenii i razreshenii grazhdanskikh del//Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. - №3 (86).- 2012. - S. 189
18.Kats, S.YU., Komarov V.V., Nosko L.YA., Radchenko P.I. Sovetskiy grazhdanskiy protsess / pod red. N.A. Chechinoy, D.M. Chechota. – L.: Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1984. S. 281.
19.Grazhdanskiy protsess: Uchebnik / V.V. Argunov, Ye.A. Borisova, N.S. Bocharova; Pod red. M.K. Treushnikova.- 5-e izd., pererab. i dop. - Moskva : Statut, 2014. - S. 572.
20.Pyatiletov I. M. Rasporyazheniya storon grazhdanskimi material'nymi i protsessual'nymi pravami v sude pervoy instantsii : avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. M., 1970. S. 7–8.
.